

ПРОБЛЕМА ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

Р.Б. ГАГУА

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

В любом учебном пособии по методологии истории мы найдем информацию о тройственной природе исторического факта и понятии факта научно-исторического. Не вдаваясь в подробности и не повторяя трюизмы, вспомним, что под научно-историческим фактом обычно понимается достоверно установленное на основании исторических источников знание о конкретном историческом событии [16, с. 165–176]. Например, никому и в голову не придет считать неверным утверждение, что Вторая мировая война закончилась в 1945 году. Таким образом, бесконечное множество утверждений предшествующих исследователей воспринимается нами как твердоустановленные исторические факты, то есть попросту принимаются на веру. Случаются ситуации, когда во время дискуссий на исторические темы оппоненты прибегают к вербальным пассажам типа «каждый школьник знает, что», либо дают совет своему интеллектуальному противнику прочитать учебники по истории.

Следует заметить, что далеко не всегда подобные утверждения соответствуют действительности. Иногда даже кажущиеся нам незыблемыми знания о прошлом на проверку оказываются несоответствующими принципу объективности.

По сути, большое количество значений, признанных научно-историческими фактами, на самом деле оказываются не более чем историческими мифологемами.

Типичным примером является случай с первым летописным упоминанием о Полоцке. В любом учебнике, в любой монографии или статье, да и вообще в любой печатной либо электронной публикации мы находим, что первое упоминание о древнейшем городе на территории Беларуси помещено в «Повести временных лет» под 862 годом [4, с. 518]. В 2012 году в Полоцке прошли празднования по поводу 1150-летия города, в рамках которых состоялась приуроченная к этому юбилею научная конференция, в организации которой приняли участие не только Полоцкий университет, но также национальная академия наук и министерство образования Республики Беларусь [9].

В то же время, если мы откроем «Повесть временных лет», то увидим, что с празднованием юбилея в Полоцке слегка поспешили.

Первое упоминание о нем связано с помещенной хронистом в своем повествовании легендой о призвании варягов в восточнославянские земли на княжение [13, с. 14].

Действительно, согласно тексту летописи, Рюрик, Трувор и Синеус были приглашены «владеть землей» славянской в 862-ом году. Однако далее в тексте читаем, что через «два лета», а, следовательно, в 864-ом году Трувор и Синеус умерли, после чего Рюрик приказал построить Новгород и стал единовластным правителем обширных восточнославянских территорий, поскольку начал посылать «мужей своих» владеть уже существующими у славян городами и «рубить» новые. При перечислении указанных городов первым стоит Полоцк [13, с. 14]. Таким образом, первое упоминание о нем относится не к 862-ому, а к 864-ому году.

Конечно, можно сказать, что разница в 2 года с точки зрения общеисторического процесса не представляется значительной, однако, мы видим, что изначальное невнимательное прочтение текста источника превратилось в историческую мифологему, глубоко укоренившуюся не только среди историков, но и в массовом общественном сознании.

Следует отметить, что с ретроспективным углублением в историческое прошлое количество подобных устоявшихся мифологем обнаруживается все больше и больше. При этом касательно истории Беларуси абсолютное количество их выражается в наших представлениях об Эпохе средних веков.

По сути своей реконструкция средневековых событий в той же Полоцкой земле в значительной мере является мифопоэтической. Так, из примарных источников ничего практически не известно о деятельности некоторых полоцких князей, скажем таких как Изяслав, однако мы то и дело сталкиваемся с утверждениями, согласно которым именно Изяслав ввел христианство в качестве государ-

ственной религии на Полотчине и, более того, учредил в Полоцке епископскую кафедру [5, с. 33; 19, с. 477; 11, с. 81; 12, с. 333–336]. Заметим, что первое упоминание о полоцком епископе и, следовательно, о полоцкой епархии относится к 1105 году в связи с назначением на епископскую кафедру Мины [13, с. 257], в то время как Изяслав умер в 1001 году [13, с. 114]. Правда существует еще одна дата упоминания о Полоцкой епархии – 992 год, которую ошибочно поместили в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» со ссылкой на работу А. П. Сапунова, и которая попала во множество публикаций, в том числе и в пятый том энциклопедии истории Беларуси [20, с. 532].

Наиболее часто можно наблюдать возникновение исторических мифологем вследствие излишне субъективных оценок со стороны исследователей той или иной исторической личности. Так Всеслав Чародей объявляется великим полководцем, хотя ему не удалось самостоятельно выиграть ни одного полевого сражения [13, с. 155, 163–164]. Ему же приписываются выдающиеся политические способности, несмотря на то, что при нем Полоцкое княжество как минимум дважды теряло свою независимость [13, с. 155, 163]. Святая Ефросинья Полоцкая причисляется к просветителям, хотя ее деятельность с общепринятым в историографии пониманием слова «просветитель» и термина «просвещения» не имела ничего общего.

Личность же Брячислава Полоцкого, напротив, не получила должной оценки вследствие игнорирования свидетельств такого важного исторического источника о событиях в Полоцкой земле как «Сага об Эймунде» [14, с. 121–138]

Создавшееся в отечественной исторической науке положение во многом можно объяснить тем обстоятельством, что многие исследователи при обращении к событиям средневековой истории руководствуются, в первую очередь, ценностным подходом, зачастую в ущерб другим основополагающим принципам исторических исследований – объективности и историзма.

Кроме того, среди историков сложилась определенная традиция верить в «непогрешимость» мнений, которые в силу тех или иных причин принято считать авторитетными. В связи с этим существенно снижается уровень критического отношения к источникам в исследовательской практике.

Действительно, гораздо проще сослаться на результаты уже проведенных исследований, принимая их на веру, чем анализировать источниковую базу «с нуля». А в некоторых случаях это попросту выгодно, поскольку точка зрения, на которую ссылается историк, соответствует его субъективным предпочтениям. Кроме прочего, можно банально проигнорировать результаты исследования ученых, которые не признаются исследователем «авторитетными», поскольку их точка зрения противоречит либо не соответствует его концепции.

Довольно часто мифологизация истории происходит вполне осознанно и целенаправленно. В подобных случаях ее мотивацией служит либо внутренние убеждения историка, либо идеологические установки «сверху», либо соблазн совершить «сенсационное» открытие.

В таких ситуациях мифологизаторы истории пользуются несколькими довольно хорошо отработанными «технологиями». Наиболее распространенной из них является игнорирование тех источников, которые «не укладываются» в заданную мифологему при сознательном привлечении в качестве подтверждающих ее аргументов тех свидетельств, которые не выдерживают элементарной критики, либо достоверность которых является сомнительной.

Подобным образом действовал, к примеру, Н. Ермолович. Так он поставил отрывочные свидетельства о событиях XIII века, касаемые Литвы и Беларуси, в созданной в XVII столетии Густынской летописи выше сообщений всех других источников [11, с. 318]. При этом он игнорирует сообщения хроник, современных описываемым событиям, а также информацию аутентичных актов и эпистолярных документов великих князей литовских – например, привилеев Миндовга [6].

Достаточно часто используется также метод двойных стандартов в интерпретации однотипных источников. Если многочисленные художественные и скульптурные изображения драконов, грифов и других фантастических существ, созданные в средневековой Европе научным сообществом единогласно относятся в области мифологического и сказочного, то относительно изображений драконоподобных существ на так называемых камнях Ики высказываются предложения о том, что автохтонное население вполне могло использовать динозавров в качестве домашних животных [7].

Довольно часто с целью создания исторических мифологем их авторы прибегают к фальсификации исторических источников. Показательным примером в таком случае служит попытка выдать за подлинник так называемую «Велесову книгу» [17, с. 87–90; 8; 2].

Стоит заметить, что свою лепту в создание мифических картин средневековой истории внесли также филологи и некоторые историки, занимающиеся древней белорусской мифологией. В результате вольной интерпретации данных, полученных в ходе фольклорных экспедиций в XIX – XX веках, и ретрансляции их на достаточно отдаленное прошлое они получили, мягко говоря, не совсем корректное представление о языческих воззрениях наших предков, их пантеоне богов, демонологии, а также в целом о космологии и космогонии древних жителей Беларуси [1; 3].

Другими словами, изучать мифологию древних белорусов по песням, сказкам, поговоркам и идиоматическим выражениям, записанным у людей, живущих почти через полтора тысячелетия, примерно то же самое, что исследовать мифологию древних германцев по сказкам братьев Гримм. Несомненно, подобная практика является грубым нарушением принципа историзма. Кроме прочего академические исследования показывают, что источниковый корпус, введенный в научный оборот, на данный момент содержит только отрывочные сведения по данному вопросу и не позволяет провести исчерпывающую реконструкцию не только по мифологии белорусов, но и восточных славян вообще [15; 10, с. 268–297]. Так случилось, что предки современных белорусов не оставили после себя сказаний, подобных скандинавским Эддам, которые бы позволили достаточно подробно реконструировать их мифологию и религиозные представления.

Очевидно, что невольная, либо сознательная фальсификация различных аспектов исторического прошлого, что особенно заметно при обращении к событиям эпохи средневековья, вызвана недостаточно критичным отношением к историческим источникам, либо игнорированием отдельных из них, вследствие преобладания в ряде исследований исторического характера ценностного подхода над принципами объективности и историзма. Все это ведет к появлению устойчивых исторических мифологем, «кочующих» из одной работы в другую. Данные мифологемы либо искажают, либо кардинально фальсифицируют историческую действительность. При этом они способны не только заметно влиять на массовое сознание, приводя к превратному пониманию национальной и всемирной истории, чем понижают ее научный статус в обществе, но и зачастую «уводить с верного пути» профессиональных историков.

Наконец, развитие исторической науки, как и любой науки вообще, происходит посредством смены исследовательских парадигм, что определяется признанием взглядов на историю, сложившихся на каждом предшествующем этапе развития историографии, частично или полностью устаревшими.

В связи с вышесказанным методологию исторических исследований, на наш взгляд, целесообразно «дополнить» методом демофилогизации истории, согласно которому:

- во-первых, любые результаты предыдущих исследований, даже если они кажутся общепризнанными и твердо установленными историческими фактами, должны подвергаться базовой проверке сообщениями источников;
- во-вторых, исторические исследования должны проводиться людьми, получившими специальное историческое образование, а не дилетантами в истории;
- в третьих, следует помнить, что даже самое авторитетное мнение может оказаться ошибочным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамак, А. Мифалогія старажытнай Беларусі / А. Шамак – Мінск: Сэр-Віт, 2004. – 240 с.
2. Алексеев, А.А. Книга Велеса: анализ и диагноз / А.А. Алексеев // Русская литература. – 2002. – № 4. – С. 199–207.
3. Васілевіч, У.А. Беларуская мифалогія: дапаможнік / У.А. Васілевіч. – Мінск.: Універсітэцкае, 2002. – 208 с.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / Рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск.: «Экаперспектыва», 2000. – Т.1. – 351 с.
5. Голубинский, Е.Е. История русской церкви / Е.Е. Голубинский – М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1901. – Т. 1. – 968 с.
6. Жлуткі, А. Міндаў, кароль Літоўіі, у дакументах і сьведчаньях / А. Жлуткі. – Мінск.: Тэхналогія, 2005. – 135 с.
7. Жуков, А.В. Камни Ики. Послание невозможной цивилизации / А.В. Жуков. – М.: Вече, 2011. – 368 с.
8. Жуковская, Л.П. Поддельная докириллическая рукопись: К вопросу о методе определения подделок / Л.П. Жуковская // Вопросы языкознания. – 1960. – №2. – С. 142–144.

9. Информация о конференции на официальном сайте Института Истории Национальной Академии Наук Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://history.by/rus/docs/22-24-May-2012.html>. – Дата доступа : 25.09.2012.
10. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 452 с.
11. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Полацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч – Мінск.: Маст. Літ., 1990. – 366 с.
12. Паноў, С.В. Матэрыялы па гісторыі Беларусі / С.В. Паноў – Мінск.: «Аверсэв», 2001. – 368 с.
13. Полное собрание русских летописей. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – Т. 2. – 648 с.
14. Прядь об Эймунде // Древняя русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия / Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинова. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – Т. 5. – С. 121 – 138.
15. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 608 с.
16. Сидорцов, В.Н. Методологические проблемы истории: учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В.Н. Сидорцов, А.Н. Нечухрин, А.С. Яскевич. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
17. Соболев Н.А. Деструктивность фальсификатов древнерусской книжности / Н.А. Соболев // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. – 2002. – №2. – С. 87–90.
18. Ховратович, И.П. Иллюстрированная хронология истории Беларуси : с древности и до наших дней / И.П. Ховратович – Минск : БелЭн, 2002. – 464 с.
19. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.] – Мінск : БелЭн, 1996. – Т. 3. – 527 с.
20. Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў [і інш.] – Мінск : БелЭн, 1999 – Т. 5. – 592 с.

THE PROBLEM OF THE DEMYTHOLOGIZATION IN THE MEDIEVAL RESEARCH

R.B. GAGUA

Summary

The present article is devoted to the question of the myth's appearance in the scientific works and articles, which contain the results of research in the medieval studies. The author considers, that historians should supplement their research methodology by the method of historical demythologization.

© Garya P.B.

Поступила в редакцию 02 апреля 2013г.